
Религиозный экстремизм: концептуально-понятийное поле исследования

Яхьяева Мархат Увайсовна

ассистент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет",
г. Грозный

В научной литературе существует множество определений феномена религиозного экстремизма. Анализ российской политологической, религиоведческой, юридической литературы вышедшей за последнее десятилетие показывает, что у специалистов разных областей, профессионально занимающихся вопросами выявления, предупреждения и пресечения религиозной экстремистской деятельности, нет единого устойчивого представления о содержании данного понятия, что приводит не только к разногласиям на теоретическом уровне, но и предопределяет размытость политических практик в противодействии со стороны правоохранительных органов и специальных служб этим преступным проявлениям. Понятие «религиозный экстремизм» концептуализируется посредством сопряжения двух составляющих - собственно экстремизма и религии. [1,с.145]

Термин «extremus» с латыни обозначает крайний, выходящий за пределы, за границы. То есть, иначе говоря, поведение физического лица, группы лиц, сообщества противоречащее установленным в данной парадигме нормам морали, традициям, обычаям либо правоохраняемым отношениям. Следует отметить, что экстремистское поведение существует только при наличии действия. [2,с.7] Экстремизм можно обнаружить во всех сферах человеческой деятельности: в межличностном общении, во взаимоотношениях полов, в отношении к природе, в политике, религии и т.д. Понятие экстремизм является наиболее общим по отношению к таким понятиям, как «агрессия» и «преступность». Необходимо отметить, что агрессия может быть сознательной и бессознательной, тогда как экстремизму всегда присуща мотивация. Нам представляется, что экстремизм это социальное явление, свойственное только людям. «Экстремизм в поведении людей является следствием некорректного воспитания, ориентированного на культ насилия, и воздействия внешних факторов на личность. Так, современная наука выдвигает следующие факторы, способствующие проявлениям экстремизма:

- социально-психологические и нравственные (нежелание считаться с чужими позициями («мне все дозволено»), неспособность адекватно оценивать окружающие явления, личная психологическая неуравновешенность (повышенная возбудимость, внушаемость, юношеский максимализм, но только в определенных условиях и во взаимодействии с другими факторами);
- социально-экономические (низкое материальное положение, социальная несправедливость);
- идеологические (отсутствие общенациональной идеи);
- факторы жизнеустройства (трудовая занятость населения, образование);
- социально-исторические (последствия репрессий, военных конфликтов, гуманитарных катастроф)». [3,с.151]

Вышеперечисленные факторы можно свести к трем группам: социально-экономической, культурно-образовательной, политико-правовой.

Согласно Эмилю Дюркгейму: «Религия есть солидарная система верований и практик, относящимся к вещам священным, обособленным, запретным, верований и практик, которые

объединяет в одну моральную общность, называемую церковью, всех, кто их принимает» . Развивая эту мысль можно сказать, что у «настоящей» религии всегда есть два компонента: с одной стороны идеология (мифология) с ритуальной практикой и с другой - носители этих идей и традиций, без которых - религия мертва. [4,с.536]

Государство, общество и конфессии, сталкиваясь с проявлениями экстремизма в религиозных отношениях, вынуждены сами искать ответы на данные вызовы. Обычно, в среде верующих экстремизм не опознается как экстремизм, а воспринимается как инорелигиозный вызов, прозелитизм, религиозная война (или - если внутри конфессии - секта), то для государства и общества — подобные деструкции внутри религиозного социума или агрессивная (с точки зрения общества и государства) религиозная активность, направленная за пределы религиозного сообщества, нарушающая общественную и государственную стабильность, воспринимаются как радикалистские или экстремистские.

Нам представляется, что существующая точка зрения многих специалистов - политологов и религиоведов на то, что религиозный экстремизм всегда имеет доктринальные предпосылки, любая конфессия стремится установить монополию на истину, поскольку каждая религия придерживается следующих догматов - абсолютный и всеобъемлющий характер и ложность других религиозных учений (религиозные войны католиков и протестантов в Белфасте, христиан и мусульман в Ливане, мусульман и индуистов в Индии, мусульман и буддистов в Индонезии, католиков, православных и мусульман в Хорватии и Боснии) не приемлема в современном обществе. Субъективный характер носят указанные примеры, так как на развитие межконфессиональных отношений в данных случаях оказывает главенствующее влияние человеческий фактор, в силу того, что определенные руководящие элиты, ставя перед собой политический цели, прикрываются религиозными отношениями. Высказывания о несовместимости религиозных систем не всегда приводят к конфликту их приверженцев. [5,с.260]

В истории развития современного общества существует немало фактов, подтверждающих мирное сосуществование религиозных течений и их конструктивное взаимодействие между собой. Например, мультирелигиозный показатель российской цивилизации, в развитие и формирование которой внесли свой огромный вклад наряду с православием, исламом, буддизмом, также иудаизм, католицизм, протестантизм.

Как уже отмечалось выше, религиозный экстремизм является одной из форм экстремистской деятельности, а ее содержание всегда направлено на достижение господства одних субъектов над другими. В зависимости от условий и обстановки в которой эта деятельность осуществляется ей придается идеологическая окраска - политическая, националистическая, религиозная. Нам представляется, что разграничение экстремистской деятельности по данным формам носит условный характер, так как на практике в чистом виде они встречаются крайне редко.

Так, спектр содержательных интерпретаций феномена религиозный экстремизм достаточно широк, что выражается в многозначности употребления данного понятия. Содержательная неопределенность требует выработки если не четко определенного понятия, то по крайней мере общего знаменателя интерпретаций обозначенного феномена. Эта необходимость тем более явственна учитывая социальную опасность исследуемого явления.

По нашему мнению, введение понятия «экстремизм в религии» позволит политологическому, религиоведческому сообществу наиболее объективно и полно взглянуть на крайние противоречия, возникающие в сфере религиозных отношений и своевременно предложить российскому государству модель гармоничного развития общества, а также обезопасит сотрудников правоохранительных и иных государственных органов, проводящих в жизнь политику противодействия экстремизму, от некорректного толкования существующих формулировок проявления экстремистской деятельности, затрагивающей одну из сакральных областей человеческой жизни - религию.

Литература:

1. Бидова Б.Б. Проблема противодействия политическому экстремизму на северном Кавказе: анализ и пути решения //Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования (<http://haa.su/Gtg/>). 2014. № 5. - С. 145-146.
2. Сайгитов У.Т, Исмаилов А.Г., Демиров К.К., Курбанмагомедов А.А. Религиозный экстремизм и террористическая деятельность в Дагестане: проблемы противодействия. - Махачкала: Радуга-1, 2004. – 128с.
3. Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. - СПб.: Издательство Р. Асланова, 2006. – 362с.
4. Бидова Б.Б. Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе (<http://haa.su/AmR/>) // Молодой ученый (<http://haa.su/AmS/>). 2013. № 6. - С. 535-537.
5. Бидова Б.Б. Психолого-политическое понимание экстремизма (<http://haa.su/AmD/>) // Молодой ученый (<http://haa.su/AmE/>). 2013. № 1. - С. 259-260.